



Цикл Антона Демченко

ПРОСНУВШИЙСЯ

Проснувшийся

Связующий

АНТОН ДЕМЧЕНКО

СВЯЗУЮЩИЙ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
ДЗ1

Серия «Боевая фантастика»
Оформление обложки *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

ДЗ1 Демченко, Антон Витальевич

Проснувшийся: Связующий: роман / Антон Демченко. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. — 384 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-102703-2

Каково это: проснуться и узнать, что всё случившееся с тобой недавно, было лишь очередным хитрымудренным экспериментом яйцеголовых? Радость и боль, победы и поражения, любовь и предательство, пережитые на заброшенной планете, оказались сном, организованным, сконструированным мощными вычислителями научной секции учебного центра Корпус Сервус? Испытание на прочность, психологический тест, который орм с блеском прошёл... Точнее, прошёл бы, если бы не сбой в эксперименте, закоротивший что-то в ментальных закладках, опутывающих разум будущего офицера Корпуса.

И что теперь? Психика расшатана, в голове мешанина образов и воспоминаний, а на карьере поставлен жирный крест. Служебных перспектив — ноль и будущее грозит лишь переводом на «вечный» гражданский контракт, больше похожий на узаконенное рабство. Остаётся только... сдаться?

Вот уж вряд ли! Есть знания и умения, есть верный Горин, да и упорства в достижении поставленных целей. Киму не занимать. А значит, он выберется... как всегда.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-102703-2

© Антон Демченко, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

С пронзительным свистом флаер заложил крутой вираж и, промчавшись по каньону, ушёл к горизонту, оставив за собой долгоиграющее эхо. Стоящий на обрыве мужчина провёл рукой по сверкнувшим сединами волосам, взметнувшись от промчавшегося порыва ветра, и, глянув вслед скрывшемуся с глаз флаеру, покачал головой. Мальчишки! Всё бы им носиться...

Постояв ещё немного, мужчина вдохнул сухой перегретый воздух и, развернувшись, направился к сверкающей в лучах солнца белоснежной полусфере исследовательского комплекса, расположившейся в нескольких сотнях метров от Пролома.

При приближении мужчины двери комплекса распахнулись сами собой, пропуская хозяина внутрь. А стоило ему войти в просторный, светлый и, казалось бы, пустой холл, как рядом очутился молодой человек в военном мундире с офицерскими знаками различия. Несмотря на то что хозяин комплекса был одет в штатское, военный явно относился к нему, как к вышестоящему начальству. Прямому начальству.

— Доктор Лима!

— А-а, Грэм! Ты уже здесь. Извини, не заметил, — протянул седой хозяин комплекса, отвлекаясь от своих размышлений. — Ты что-то хотел?

— Так точно, — кивнул тот, вытягиваясь по стойке «смирно». Его собеседник поморщился.

— Грэм, прекрати. Ты же знаешь, как я не люблю эти ваши военные заморочки, — усталым голосом попросил

Лима. Но тот и ухом не повёл, продолжая изображать стойкого солдата.

— Доктор Лима, гости уже прибыли, — отчеканил Грэм. — Я провёл для них экскурсию по комплексу, они пообедали в нашей столовой и сейчас знакомятся с вашей коллекцией...

— Какой же ты зануда, Грэм. — Вдохнул доктор, смерив своего подчинённого долгим взглядом. — Ну задержался я немного. На обрыве очень хорошо думается, знаешь ли.

— Осмелюсь напомнить, что среди гостей присутствует участник вашего последнего эксперимента, — не обратив никакого внимания на слова начальства, всё с той же каменной физиономией проговорил офицер. Лима тут же просиял.

— Что ж ты раньше не сказал, Грэм! — От избытка чувств доктор даже хлопнул своего собеседника по спине и, не дожидаясь, пока тот хоть как-то отреагирует, устремился к лифту. — Значит, говоришь, смотрят мою лекцию? Замечательно, замечательно!

— Я сообщал вам об этом четырежды, доктор, — произнёс тот, но Лима его уже не слышал. Прозрачные пластолиновые створки лифта захлопнулись, и платформа стремительно рванула вверх, унося доктора на третий этаж исследовательского комплекса.

Молодой офицер, два года назад получивший назначение на свою нынешнюю должность, уже привык к поведению своего патрона, а потому, проводив взглядом взмывшую вверх платформу, только вдохнул... и отправился на рабочее место. У него ещё своих дел по горло, и они поважнее будут, чем сопровождение гостей доктора Лимы по его владениям...

Хозяин исследовательского комплекса «Зейтам», доктор Чамбер Лима, ворвался в огромную, заставленную витринами комнату и, оглядевшись по сторонам, решительно направился к небольшой группе гостей, внимательно слушавших хранителя здешних сокровищ. Впрочем,

насчет «внимательно» доктор явно поторопился. К повествованию коллеги прислушивались лишь трое из пяти визитёров, затянутых в знакомые чёрные мундиры Корпус Сервус. А вот двое их спутников явно только делали вид, что им интересна тема лекции. Осунувшийся и бледный молодой человек, можно сказать, юноша с новенькими блестящими нашивками такт-лейтенанта и... Лима поморщился. Ну конечно, как же дело могло обойтись без мед-майора Талаан?

— Господа, доброго дня. Ирген, извини, что вынужден прервать твою лекцию, — с улыбкой проговорил доктор Лима, обводя взглядом присутствующих. Коллега только молча кивнул, одновременно скинув на интеллон* начальника короткое сообщение. А вот гости оживились... по крайней мере та тройца, что внимательно слушала рассказы Иргена. Присмотревшись к ним, доктор легко узнал представителей комиссии, под надзором которой проходил один из его недавних экспериментов, и их интерес был ясен и понятен. Перспективные исследования, проводимые в центре Лимы, при удачном результате могли солидно повысить и их собственный служебный рейтинг. А вот на лицах мед-майора и такт-лейтенанта эмоции прочитать совершенно невозможно, как и почувствовать их отражение в пси. Корпус Сервус... что с них взять? Да и морф-системы, установленные у обоих, явно не облегчают попытки чтения. По крайней мере, даже продвинутый интеллон доктора здесь пасует...

Лима ради интереса попытался взглянуть на ближайшие ветви вероятностей и... тут же был вынужден отказаться от этой идеи. По пси ударила волна совершенно непонятных возмущений, размывая и дёргая «картинку», а по нервам стегнуло болью. И виной этому был стоящий в двух шагах бледный такт-лейтенант с отсутствующим

* *Интеллон* — здесь наименование наиболее распространённого типа нейрокоммуникаторов, строящихся на комплексах узкоспециализированных бионанитов.

взглядом. Дела-а! С таким эффектом Чамбер Лима ещё никогда не сталкивался... и это было очень, нет, чрезвычайно интересно! Эх, почему же он раньше так и не выбрал время, чтобы встретиться с этим юношей вживую? Сколько времени зря потеряно!

Справившись с досадой, доктор широко улыбнулся и, глянув на юношу, словно кот на миску со сметаной, предложил всем присутствующим пройти в его кабинет. Конечно, ему хотелось бы заняться делом немедленно, но... представители комиссии просто не поняли бы этот порыв. А сам доктор хоть и был увлекающейся натурой, но что такое «фонды», «бюджет» и «освоение средств», знал очень хорошо. И прекрасно понимал, насколько финансирование его комплекса зависит от нынешних гостей. А значит, с началом работы придётся немного подождать...

Троица представителей заказчика осталась довольной проведённой Чамбером Лимой презентацией, хотя, кажется, они не поняли как минимум четверти объяснений. Но результат-то, результат!

Дождавшись, пока Грэм проводит членов комиссии на площадку для флаеров, где их уже дожидался транспорт, доктор повернулся к оставшимся гостям, за всё время встречи так и не проронивших ни слова, и, широко улыбнувшись, довольно потёр руки.

— Ну что ж, с ерундой закончили. Займёмся делом? — Лима тряхнул гривой седых волос.

— Давно пора, — фыркнула мед-майор Талаан, поставила высокий бокал с тандо* на столик и поднялась с кресла. — Ким?

— Слушаю, — безразличным тоном проговорил такт-лейтенант, по-прежнему подпирающий спиной стену кабинета, и женщина метнула в доктора Лиму недовольный, очень недовольный взгляд.

* *Тандо* — слабоалкогольный напиток из плодов одноимённого растения.

— Э-э, да юноша совсем расклеился, я смотрю, — не обратив ровным счетом никакого внимания на недовольство медика учебного центра, протянул доктор. — И это гордость учебного центра, можно сказать, будущий герой Корпуса и галактики! Ай-яй, как нехорошо!

— Доктор, вам зубы жмут? — всё тем же ровным тоном, так что даже вопрос в предложении лишь угадывался, проговорил лейтенант.

— О, пациент скорее жив, чем мёртв. Керна, видишь? — фыркнул Лима.

— Вижу, — с холодной улыбкой согласилась медмайор. — Но не советую продолжать в том же духе. Вчера его смогли остановить только три штурмовика в полном боевом. А ведь речь шла лишь об одном незадачливом шутнике. Ты же не хочешь узнать, насколько Ким сердит на виновника своих злоключений?

— М-гм... — Чамбера Лиму можно было назвать увлекающейся натурой, гением и даже самовлюблённой скотиной, считающей окружающих лишь немногим умнее слизней. Но с чувством самосохранения у доктора всё было в полном порядке. — В таком разрезе я эту ситуацию не рассматривал. Что ж... хм... м-да, тогда идёмте в лабораторию и постараемся вернуть юноше радость жизни, а?

Лима шагнул к двери и поманил гостей за собой. Керна Талаан только покачала головой. Этот старый... неисправим.

Белоснежные пустые коридоры привели доктора и следующих за ним офицеров Корпуса к лифтовой платформе, совершенно непохожей на ту, что располагалась в основном холле комплекса. Никаких блестящих поверхностей, никакой прозрачной трубы лифта, только решётчатый пол и невысокое ограждение по периметру. Никакой эстетики, чистая утилитарность и практичность.

Дождавшись, пока гости окажутся рядом с ним на платформе, Лима отдал приказ, и лифт пошёл вниз. Замелькали металлопластовые стенные панели, послышался нарастающий свист, а волосы «пассажиров» взъерошил

невесь откуда взявшийся ветер. Правда, длился спуск недолго. Уже через полминуты платформа замедлилась и остановилась напротив массивных двойных створок, больше похожих на небольшие бронированные ворота, чем двери лифта.

— Предъявите идентификаторы, — глухой голос разнёсся по шахте и отдался эхом в головах визитёров. Офицеры Корпуса переглянулись и, одновременно пожав плечами, выполнили указание. И в ту же секунду интеллект-система комплекса вновь подала голос: — Гостевой доступ подтверждён. Ответственный — доктор Чамбер Лима.

Тяжёлые створки разошлись в стороны, пропуская хозяина комплекса «Зейтам» и его гостей... в шлюз. И лишь пройдя санобработку, они оказались в сердце исследовательского центра, спрятавшегося на глубине почти сотни метров под землёй. Как и лифтовая платформа, ведущая сюда, обстановка внизу ничуть не соответствовала дорогам и строгим интерьерам наземной части комплекса. Не было здесь ни белоснежных стенных панелей, ни шикарной мебели... Только обшитые металлопластом широкие коридоры, освещаемые неяркими световыми блоками, немаркие керамитовые полы, исчерченные линиями неизвестного назначения, да врезанные в стены редкие «сейфовые» двери без единой таблички. Вот у одной из таких безликих дверей доктор Лима и остановился.

— Добро пожаловать в мои владения, господа офицеры. — Чамбер повёл рукой, и дверная створка с еле слышным шипением скрылась в стене, открывая вид на огромное помещение с довольно низким потолком.

Часть I

К РОДНЫМ ПЕНАТАМ

Глава 1

НЕ НУЖНО СПРАВЛЯТЬСЯ, НУЖНО ЗАДОЛБАТЬСЯ

Открыв глаза и оглядевшись по сторонам, я поначалу даже не понял, что именно вижу. Лишь через несколько долгих, как бесконечность, мгновений до меня дошло, что я нахожусь не в кабине «Горина», а в медблоке... обстановка которого кажется смутно знакомой.

«...Курсанту Дрёму явиться в третий сектор, блок “Д”.
Время исполнения — 12:00, 11:59, 11:58...»

Отгнав от внутреннего взора выведенный морф-системой приказ, я сорвался с жесткой койки и, метнувшись к встроенному в стену шкафу, принялся облачаться, одновременно мысленно выстраивая оптимальный маршрут.

И лишь оказавшись у шлюза, ведущего в нужный сектор, я осознал, где именно нахожусь. До боли знакомая обстановка не давала ни единого шанса на ошибку. Учебный центр Корпус Сервус. Тот самый, из которого я сбежал на расстояние в шесть сотен лет... стоп!

Повинуясь приказу, морф-система вывела перед моим внутренним взором календарь и часы... мгновение, и показания, соответствующие времени и дате Агоры Третьей, мигнув, исчезли, сменившись сообщением морф-системы об их синхронизации с данными Информатория. Ого! Неужели? Информатории открыты? Оба? Впрочем, о чём

это я?.. Если уж я неведомо как снова оказался в Корпусе, логично было бы ожидать, что и инфосистемы работают. Кстати!

Мысленно пробежав по ключам и протоколам безопасности, я убедился, что мои прежние идентификаторы вновь активны, и, прислушавшись к себе, закрыл личным кодом все данные, имеющиеся с момента «воскрешения» на Агоре, после чего скинул весь массив в автономный банк, послушно созданный морф-системой, и прибавил ходу.

Мелькали мимо переходы и повороты учебного центра, лица курсантов и преподавателей, а я летел вперёд, не обращая ни на что внимания и повинуюсь лишь коротким указаниям системного «поводка». Мысли же мои были очень далеко отсюда. На Агоре.

— Курсант Дрём, вы вовремя. — Поднявшийся из-за стола лейтенант окинул меня коротким взглядом и кивнул на складную скамью у стены. — Присядьте, курсант. Ожидайте вызова.

Коротко кивнув, сажусь на предложенное место и замираю. Как всё знакомо... и безлико. Равнодушный тон, серо-стальные стены и стальная же мебель без намёков на изыски. Всё грубо, жёстко и функционально. Ничего лишнего.

До времени, указанного в приказе, ещё две с половиной минуты. Прорва времени, когда в голове бьётся сумасшедшим пульсом вопрос — было или не было?!

Ответ я получил спустя всё те же две с половиной минуты, когда открылись двери незнакомого кабинета, и вновь поднявшийся из-за стола лейтенант рявкнул во весь голос, изображая беспримерное рвение:

— Курсант, встать. Смирно! — От металлического эха, ударившего по ушам, меня чуть не передёрнуло. Но вбитые навыки помогли удержать лицо. Стоило оказаться в знакомой обстановке, чтобы заработали старые рефлексy, однако. Лучше бы они мне на Агоре помогли...

— Вольно, Дрём. Проходите. — Появившийся на пороге куратор нашего курса мотнул головой и, смерив недовольным взглядом шумного адъютанта, вновь скрылся

в кабинете, где помимо самого куратора я обнаружил пару яйцеголовых в форменных кителях Исследовательского центра Корпуса... со смутно знакомыми физиономиями. Но вот где именно я их видел? Без понятия. И морф-система не помогает.

«Данные недоступны»

Вот спасибо, а то я сам не догадался! Впрочем, «недоступны» и «отсутствуют» вещи разные. Спасибо за под-сказку.

— Что, не узнаёшь, парень? — словно прочитав мои мысли, ухмыльнулся один из учёных, молодой парень, с форсом поблёскивающий лысиной, точнее тонкой сеткой интеллона на ней, слабое сияние которой не мог приглушить даже тонкий слой эпидермиса. — Ничего, сейчас вспомнишь!

— Ругер, прекрати. — Его старший товарищ, такой же лысый и... куда более «научный» с виду, одёрнул молодого коллегу и указал мне на тихо гудящий в углу кабинета кокон рабочего кресла, довольно странно смотрящийся вне ОРМа. — Устраивайтесь, курсант. Процедура не займёт много времени.

Бросив короткий взгляд на застывшего у стены куратора, я вздохнул и решительно шагнул к кокону. И уже чувствуя, как руки и ноги обвивают тонкие щупы контактов, заметил, как младший яйцеголовый с недовольной миной шваркнул на стол блеснувшую характерным золотистым отблеском кредитарту, которую куратор тут же и забрал. Неучтённые финансовые операции на территории Корпуса? Однако... Интересно, на что они спорили?

— Как вы и говорили, дар Уно, без единого вопроса, — усмехнулся старший научник... и моё сознание потухло.

А когда я очнулся... Это было странно. Я помню, как готовил побег из Корпуса, но одновременно помню и подготовку к погружению в стазис-камеру, и объяснения вот этого самого улыбающегося Ругера и его начальника Клиффа о сути выпускного стресс-теста. Я помню обжигающий ветер сухих долин Агоры, тёплые губы Ирен, но помню

и лекцию доктора Лимы о тонкостях работы всё той же ста-зис-камеры и принципах преобразования разума в информационно-энергетический поток. Помню улыбку смешной, слишком много пережившей девчонки и сухие голоса научных, рассуждающих о плотности древа вероятностей, когда над моей головой опускалась крышка саркофага.

— Ты как, Дрём? — Я недоумённо взглянул на куратора, в голосе которого мне послышался намёк на сочувствие. Это у Пустотного Призрака-то?! Что-то где-то сдохло, не иначе.

— Странно, — честно ответил я, сообразив, что слишком долго молчу. Настолько долго, что оба научника, отвлекшись от чтения мелькающих на огромном настенном экране графиков, в ожидании уставились на меня.

— Ощущение раздвоенности сознания? — Прищурился Клифф.

— Не совсем, — честно ответил я. — Просто некоторый излишек воспоминаний.

— Ну, это не страшно, — улыбнулся научник. — Привыкайте, дар Дрём. Пережитое в стазисе теперь такая же неотъемлемая часть вашей жизни, как и прочие события, участником или наблюдателем которых вы были.

— То есть это было на самом деле? — я наконец задал тот вопрос, что волновал меня с момента пробуждения в медблоке Корпуса. Научники переглянулись.

— Для вас да, — кивнул Клифф и, очевидно заметив реакцию показателей, выводимых на экран с датчиков кресла, тут же поднял руки в успокаивающем жесте. — Тихо-тихо, дар Ким. Я говорю о субъективном восприятии происходившего во время психотеста. На самом деле всё, разумеется, зависит лишь от точки зрения. В конце концов, что такое окружающая реальность, как не наши ощущения, верно?

А потом я просто утонул в потоке мыслей этого научного светила и, наверное, вконец бы спёкся, если бы не слова его помощника, прервавшие двадцатиминутный спич доктора Клиффа.

— Профессор, по-моему, вы забыли первую заповедь лектора, — со смешком высказался Ругер, с интересом разглядывая очередной график.

— Какую? — непонимающе нахмурился Клифф.

— Не грузите и не грузимы будете, — в голос рассмеялся его помощник и тут же поморщился, явно задрожав всем телом.

— Впредь будешь думать, как рушить мой авторитет при посторонних, — удовлетворённо кивнул Клифф, наблюдая, как Ругера колотит всё сильнее и сильнее. Наткнулся на взгляд помощника и растянул губы в широкой улыбке. — Протоколы безопасности нужно обновлять своевременно, а не только перед заплывами по «серым» порталам. У тебя есть полторы минут на поиск дыры.

Сияющие полосы интеллона на лысине Ругера засветились ещё ярче, явственно проступая под кожей, но через десять секунд интенсивность свечения спала, и помощник профессора перестал дрожать. Справился?

— Молодец. А теперь за работу, Ругер. Доклад сам себя не напишет. А вы, дар Дрём, можете выбираться из кокона. А то ваш куратор, наверное, уже заскучал...

Упоминание исчезнувшего из кабинета куратора подействовало отрезвляюще. Тело автоматически, одним привычным движением стряхнуло с себя неохотно отползавшие щупы нейроконтактов и выскользнуло из объятий рабочего кресла. Окинув взглядом одежду и поправив перекосившийся ремень, неременный, хотя и бесполезный атрибут любой военной формы, я кивком попрощался с учеными и выскользнул за дверь.

Куратор нынешнего выпускного курса ормов Корпус Сервус, дар Уно Гирен, штурм-майор Пустотный Призрак не скучал. Он был занят любимым делом, то есть строил рядами и шеренгами первый подвернувшийся под руку личный состав. Сейчас эта незавидная роль досталась сидевшему в приёмной лейтенанту. Строиться рядами и ше-